

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

О ЧЕМ ПОЮТ СОЛОВЬИ

ТРИ ПОКОЛЕНИЯ ЗНАМЕНИТОЙ СЕМЬИ БИАНКИ
УЧИЛИСЬ И РАБОТАЛИ В ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

2024
ГОД СЕМЬИ

Всем хорошо известен классик детской литературы Виталий Бианки. Каждое произведение писателя проникнуто любовью к родной природе. Но немногие знают, что он принадлежал к династии, оставившей заметный след в истории естествознания. Жили Бианки на Васильевском острове. Здесь находятся Академия наук и факультеты Университета, где учились и работали три поколения этой семьи.

ОТЕЦ ВАЛЕНТИН ЛЬВОВИЧ

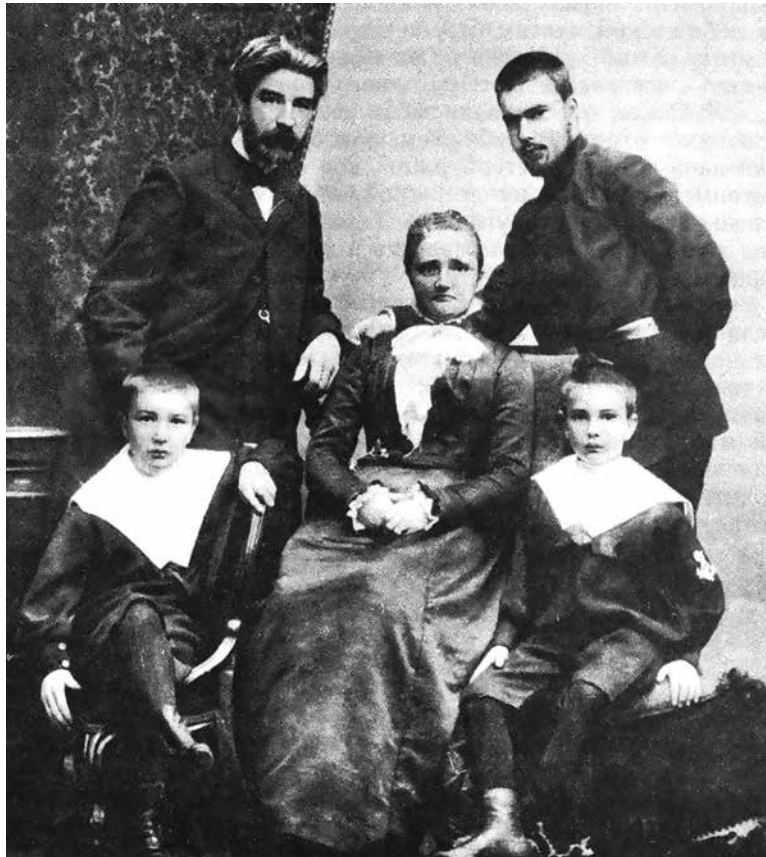
Род Бианки имеет немецко-швейцарские корни. Дед Валентина Бианки был известным оперным певцом по фамилии Вайс. Отправляясь в Италию, он уступил настойчивым просьбам импресарио и, «переведя» свою фамилию на итальянский, стал «Бьянки», или Бианки.

Валентин Львович окончил Медико-хирургическую академию, где была кафедра зоологии. В 1887 году, поработав некоторое время врачом, он поступил на должность ученого-хранителя в Зоологический музей Академии наук и начал изучать насекомых. Работы Бианки-старшего за этот период внесли серьезный вклад в энтомологию. Позже Валентина Львовича назначили заведующим орнитологическим отделением музея — птицы привлекали его больше насекомых. Он стал ученым с мировым именем, почетным членом американского и нескольких европейских орнитологических обществ. Получил чин действительного статского советника, что дало ему право на дворянство.

После избрания Валентина Львовича штатным ученым семья получила казенную квартиру на Университетской набережной в жилом флигеле Российской академии наук (дом № 5). Здесь 30 января (11 февраля по новому стилю) 1894 года родился младший из трех сыновей — Виталий. Первоначально в квартире было пять комнат, потом присоединилось еще две. Жена ученого Клара Андреевна кухаркой и горничной, играла с детьми. Она слыха радужной хозяйкой, гостями у них были известные ученые. За накрытым столом завязывались беседы на самые разные темы.

Большая квартира была наполнена вольерами и клетками с птицами, аквариумами с рыбами, террариумами с черепахами, ящерицами и змеями. Не случайно жизнь трех сыновей Валентина Бианки оказалась неразрывно связана с естествознанием.

Любимым январским развлечением детей было наблю-

Семья Валентина Бианки, 1890-е годы.
Валентин Львович, Клара Андреевна, Лев, Анатолий, Виталий

дение из окон Зоологического музея за действием, которое разыгрывалось на льду Невы между Дворцовым мостом и Ростральными колоннами во время Крещения.

Дети часто бывали в музее — может быть, он виделся им продолжением дома, только более интересным и таинственным. Особенно много времени здесь проводил маленький Виталий. Он мечтал найти волшебное слово, которое бы могло оживить зверей и птиц. Свою «Лесную газету» Виталий позже посвятит отцу. «Отец и был моим первым и главным лесным учителем» (рассказ «Отчего я пишу про лес»).

БРАТЯ ЛЕВ, АНАТОЛИЙ И ВИТАЛИЙ

Братья Бианки учились в гимназии с филологическим уклоном. Она размещалась на Васильевском острове в здании, которое сейчас занимает филологический факультет СПбГУ. Они изучали иностранные языки. Старший Лев окончил гимназию с золотой медалью, средний Анатолий тоже учился хорошо, а младший Виталий — плохо, и отцу все время приходилось улаживать конфликты с преподавателями.

Виталий Валентинович Бианки

числителя отдела «Атмосферного электричества», занимался фотографированием.

Из трех братьев именно Виталий с малых лет ходил в лес с отцом, который каждую травку, каждую птицу и зверюшку называл по имени и отчеству. «Отец учил меня узнавать птиц по виду, по голосу, по полету, разыскивать самые скрытые гнезда... У меня надолго создалось убеждение, что мой отец — что-то вроде какаго-то лесного духа...»

В детские годы Виталий интересовался не только животными и птицами. Он начал сочинять стихи, любил слушать музыку и сам пел. Кроме этого, как любой мальчишка, любил погонять мяч в дворовом футболе, позже став страстным любителем этой игры. В зрелые годы был заядлым болельщиком и старался не пропускать футбольные матчи. Благо стадион был рядом — только Тучков мост перейти.

Юный Виталий часто посещал соседей по дачной жизни Ливеровских, которые жили в здании Морского кадетского корпуса (наб. Лейтенанта Шмидта, 17). Алексей Ливеровский был военным врачом. Хозяйка квартиры — филолог-романист Мария Ливеровская — устраивала литературные вечера.

ИСПЫТАНИЕ ВРЕМЕНЕМ

В 1915 году Виталий Бианки поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петроградского университета. Завершить учебу помешала война. В 1916 году Виталия

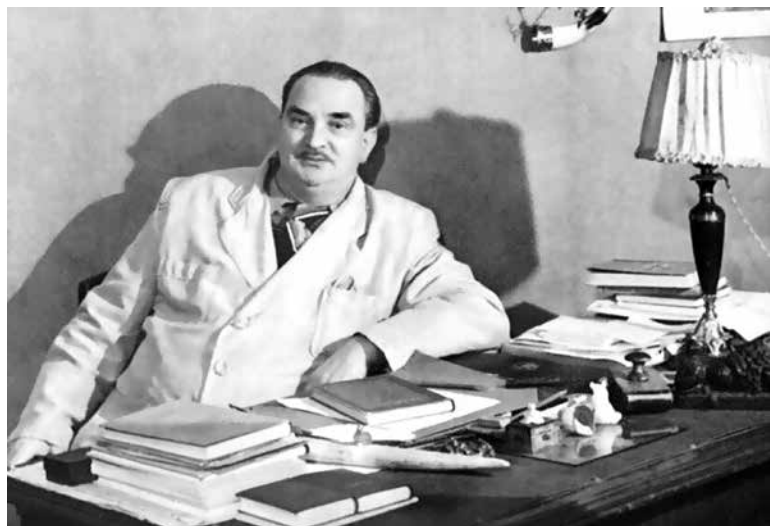
призвали в армию и отправили на обучение в Артиллерийское училище. События 1917–1918 годов бросали молодого человека по всей стране — от Поволжья до Алтая. За это время он успел пережить кратковременное увлечение эсерством и мобилизацию в армию Колчака, чего в дальнейшем советская власть долго не могла ему простить. Ссылки, тюрьмы, допросы шли нескончаемой чередой. Бианки пришлось покинуть Петербург и поселиться на Алтае в городе Бийске, где он встретил Веру Клюжеву. В ссылке его поддерживал брат Анатолий, который приехал в Бийск и создал здесь метеорологическую станцию.

После возвращения в Петербург Виталий с Верой и новорожденной дочерью поселились в Саблине на университетской базе, которой заведовал старший брат Лев. Квартиру отца при Академии наук после его смерти пришлось освободить, так как она была служебной.

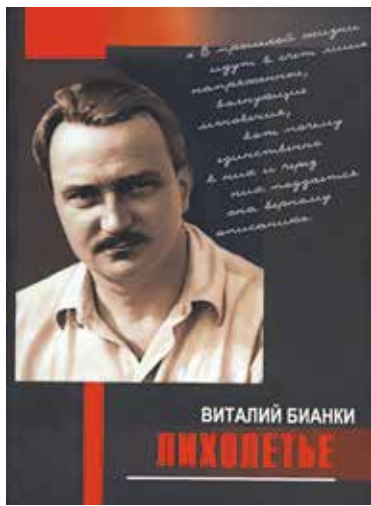
Со временем вопрос с жильем решился. В 1924 году (по свидетельству внука писателя Александра — в 1923-м) семья получила две, потом четыре комнаты в шестикомнатной квартире в доме на углу 3-й линии и Малого проспекта Васильевского острова (3-я линия, 58), где Бианки прожили до конца жизни. В двух оставшихся комнатах поселился старший брат Лев. В год 100-летия со дня рождения писателя на фасаде дома под окнами его кабинета установили мемориальную доску.

Виталий Бианки с женой Верой и дочерью Еленой

Виталий Бианки за рабочим столом

В. В. Бианки «Лихолетье»: дневники, воспоминания, письма»

НАЧАЛО ЛИТЕРАТУРНОГО ПУТИ

В конце 1922 года Виталий Бианки становится участником студии детских писателей при библиотеке Педагогического института. Ее организатором была Ольга Капица, прекрасный знаток литературы. В 1923 году Бианки опубликовал свой первый рассказ для детей — «Путешествие красноголового воробья». А вскоре вышли и первые книжки — «Чей нос лучше?» и «На Великом морском пути».

Летом 1924 года Бианки в журнале «Воробей» начал вести раздел о природе. Из него выросла главная книга Бианки «Лесная газета», которую он собирал и дополнял всю жизнь.

ДОВОЕННЫЕ ГОДЫ

О жизни семьи писателя на Васильевском острове оставили воспоминания дочь Елена и сын Виталий. Виталий Валентинович работал в своем кабинете, чаще всего ночью. Его жена, известная читателям «Лесной газеты» как лескор Верика, исполняла обязанности секретаря — переписывала рукописи. Дети занимались няня Сашенька, которая еще девушкой начала работать у Валентина Львовича. В столовой, где стояли рояль и обеденный стол, вся семья собиралась на обед и ужин. Дом отличался гостеприимством, всегда был полон друзей, редакторов, художников, молодых литераторов.

В квартире хранились коллекции, собранные еще отцом писателя. В детской висела большая картина с изображением птиц. Елена и Виталий с ранних лет держали животных: птиц, мышей, тритонов. На лето семья, как обычно, выезжала за город.

В годы перед войной у себя дома для коллег, пишущих о природе, Бианки организовал «Литературную школу». Его учениками были Николай Сладков, Алексей Ливеровский, Зоя Пирогова, Кронид Гарновский, Святослав Сахарнов и другие, ставшие известными писателями. Главным

напутствием Бианки своим ученикам был завет: «Заметил? Удивился? Затаись и наблюдай!»

Это были сложные годы. Мирное течение жизни семьи прерывали слежки, обыски и аресты. Постоянная угроза, висевшая над писателем, отнимала возможность спокойно работать. Ситуация с издательством, которым руководил Маршак, осложнялась. Состояние здоровья ухудшалось.

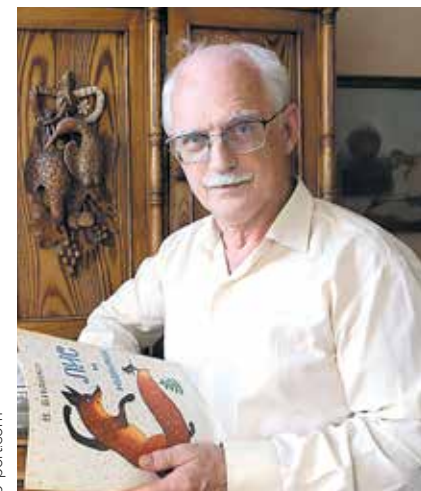
Весной 1942 года подвернулась возможность попасть в осажденный Ленинград на самолете со знакомым летчиком. Десять дней, проведенных в городе, были самыми тяжелыми в жизни Бианки. Их он описал в заметках под названием «Город, который покинули птицы». В них отразились мысли и настроения, быт и лишения военного времени в восприятии разных людей. Тогда написать правду могли лишь мужественные люди.

Елена Витальевна Бианки

Виталий Витальевич Бианки

Александр Михайлович Бианки

ВОЙНА

Объявление о начале войны застало семью Бианки в деревне Михеево. Виталия Валентиновича освободили от военной службы из-за больного сердца. Они уже не смогли вернуться в Ленинград, и Бианки стал работать в местном краеведческом музее. В их квартире на 3-й линии Васильевского острова поселились люди, лишившиеся жилья при бомбежке.

Эти заметки были напечатаны только в 1994 году в журнале «Звезда», а в 2005 году вошли в книгу «Лихолетье». Ценность дневниковых записей Бианки определяется не только талантом автора, показывающим реальное лицо войны и ужасы блокады, но и тем, что они миновали военную цензуру.

В мае 1942 года семья Виталия Бианки была эвакуирована в город Оса неподалеку от Перми.

Университетская наб., 5. Флигель Академии наук

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЛЕНИНГРАД

После войны писатель вернулся в родной город только в конце октября и поселился у знакомых в Биржевом переулке (дом № 1). Пока жильцы не освободили квартиру на 3-й линии, приходилось ютиться в маленькой комнатке.

Послевоенные годы были для Виталия Бианки трудными: он тяжело болел. В 1949 году случился инфаркт, за ним последовали два инсульта. Он почти не мог ходить, но продолжал работать. Его квартира стала штабом по созданию детской радиопередачи «Вести из леса». Со временем ее начали транслировать на Всесоюзном радио, в 1950-е годы о ней знали все дети Советского Союза. Каждую неделю Виталий Валентинович рассказывал о том, что происходит в лесу. Передача шла под замечательную музыку, тексты читали лучшие ленинградские актеры.

Не прекращалась и работа над новыми произведениями. Рост популярности вызвал большой поток корреспонден-

биологических наук, сотрудник Кандалакшского заповедника, заслуженный эколог Российской Федерации. Вся его жизнь связана с исследованием птиц Мурманской области и Кольско-Беломорского региона в целом. По мнению многих зоологов, никто не знал птиц этого района лучше него. Он участвовал в написании многотомных сводок «Птицы СССР», «Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии», издаваемых АН России; всего же опубликовал более 150 научных работ и более 400 научно-популярных статей об охране природы.

Дочь — Елена Витальевна Бианки — стала художником-иллюстратором. В первую очередь создавала замечательные картинки к детским книгам о природе. Среди ее работ потрясающе нежные и точные рисунки к произведениям отца, рассказам Соколова-Микитова, Сладкова и других писателей, пишущих о природе.

Внук — Александр Михайлович Бианки — по профессии археолог, исследователь древних культовых сооружений — дол-

ции от детей и взрослых, и писатель много времени уделял ответам на письма. Также он занимался редактированием рукописей.

Виталий Валентинович Бианки скончался 10 июня 1959 года. Он был похоронен на Богословском кладбище. На могиле установлено беломраморное надгробие работы друга семьи Бианки, скульптора Жермены Меллуп: задумчивая девочка с бурундюком на плече. С годами бурундюк пропал, а сидящая девочка все так же смотрит в небо.

Бианки написал около трехсот произведений для детей. Они издавались многотысячными тиражами и продолжают издаваться и пользоваться популярностью сейчас. Он говорил, что нет ничего важнее, чем детская литература, что для детей надо писать как для взрослых, только лучше.

СЫН, ДОЧЬ, ВНУК

Сын писателя — Виталий Витальевич Бианки — доктор

менов. Александр воспитывался в семье деда, перенял от него любовь к природе, интерес ко всему живому. Он работает над переизданием книг и хранит семейный архив Бианки.

Бианки собирали вокруг себя интересных людей, притягивали их. И в жизни все Бианки делали одно дело. Может быть, в этом и состоит секрет их счастья! А может, он заключен в слова Валентина Львовича: «Известно, что старые и опытные соловьи обучают пению молодых. Как говорят птицеводы — «ставят их на хорошую песню». Но как ставят! Не тычут носом, не принуждают и не заставляют. Они просто поют. Изю всех своих птичьих сил стараются петь как можно лучше и чище. Старики поют, а молодые слушают и учатся. Учатся петь, а не подпевать! За это соловьиная песня и ценится, на этом она и держится».

Мargarита Елизарьева,
сектор краеведения
Библиотеки им. Л. Н. Толстого